

в Москву в 1625 г. Но «Документальное» сказание не может рассматриваться только как исторический источник. Это — произведение древнерусской литературы. Сопоставление подлинных материалов о ризе с содержанием «Документального» сказания позволяет убедиться в этом и установить источники произведения.

В числе источников «Документального» сказания находятся выдержки из подлинной отписки Василия Коробьина и Евстафия Кувшинова царю Михаилу Федоровичу из города Терка,⁴ подлинное «показание» келаря Новоспасского монастыря в Москве грека Иоанникия о ризе, данное им в Посольском приказе дьяку Ивану Грамотину,⁵ документы о встрече персидских послов в Москве,⁶ царская грамота на принесение ризы,⁷ роспись чудес исцеления от ризы и др.

Но в то же время «Документальное» сказание отнюдь не простое механическое соединение этих официальных документов. В нем мы видим строгий подбор известий, сделанный по определенному плану и с определенной целью. Так, например, из подлинной отписки Василия Коробьина и Евстафия Кувшинова в «Документальном» сказании точно цитируются лишь те фрагменты, которые имеют отношение к истории ризы, все же остальные сведения русских посланников о взаимоотношениях Грузии и Персии опущены. Из подлинного «показания» Иоанникия взят почти целиком весь рассказ об обретении ризы в Грузии, но опущен рассказ о другой святыне — нерукотворном образе Христа. Из документов, описывающих торжественную церемонию встречи персидских послов в Москве, заимствованы лишь даты приезда и приема персидских послов, которые вручили патриарху Филарету драгоценный дар, но в произведение не попали ответы грузинского архиепископа Феодосия на вопросы о ризе, сохранившиеся в подлинном «показании» Феодосия⁸ и в первоначальных черновых столбцах «Документального» сказания.

Таким образом, «Документальное» сказание — своеобразная редакция всех документальных известий, приобретающая характер самостоятельного произведения.

В чем же заключалась редактура? Как видно из источников, которыми пользовался автор при составлении «Документального» сказания, в его распоряжении находился почти весь материал, касающийся истории ризы, но далеко не весь он был использован автором. Так, в «Документальное» сказание не были включены упомянутые «показания» грузинского архиепископа Феодосия о ризе, и, очевидно, потому, что правительству Михаила Федоровича и патриарха Филарета было явно невыгодно обнародование этого «показания», противоречащего официальной политике властей. Для полноты сведений о ризе автор включает в свое произведение выписки из евангелий, а также считает необходимым вставить в текст «Документального» сказания легенду о животворящем кресте, видя как бы прямую связь между всеми святынями, связанными с Иисусом Христом.

Где могло быть создано «Документальное» сказание? Из содержания памятника и подлинных документов видно, что материалы о ризе связаны с работой одного из крупных деятелей Посольского приказа Ивана Грамотина.

⁴ ЦГАДА, Грузинские дела, ф. 110, 1624 г., № 2, стлб. 54—56.

⁵ Там же, № 1, стлб. 85—89.

⁶ Дворцовые разряды, т. I. СПб., 1850, стр. 661—667.

⁷ СГГД, ч. III, М., 1882, стр. 290—292.

⁸ ЦГАДА, Грузинские дела, ф. 110, 1624 г., № 1, стлб. 75—79.